

— Ах, маленькая У Я стала такой красивой! Давай, обними сестру.

Странная сестра Бай Чи снова подошла ближе. Хотя она боялась, что Верховная жрица узнает, что она тайно вынесла кольцо с магическим камнем, но, увидев, как У Я преобразилась, все её опасения исчезли, и она бросилась к ней.

У Я просто легко уклонилась, её голос тоже изменился, детская наивность исчезла, и её улыбка стала очаровательно кокетливой.

Через мгновение Бай Чи немного пришла в себя и смущённо сказала:

— Ой, это было неловко. Маленькая У Я, ты выглядишь так, что мне захотелось переродиться.

У Я засмеялась. Никто не любит лести, но, услышав столь завуалированный комплимент, она с любопытством спросила:

— Почему ты хочешь переродиться?

Хотя теперь она выглядела взрослой, У Я старалась сохранять детскую наивность.

— Хе-хе-хе, я перерожусь мальчиком и женюсь на тебе.

С этими словами она снова бросилась вперёд.

У Я легко уклонилась и сказала:

— Мм, девочка тоже может.

Эти слова заставили Бай Чи горько усмехнуться.

— Ты ещё слишком молода, чтобы знать законы. В этой стране, если обнаружат однополую любовь, это карается смертной казнью.

Услышав это, У Я остановилась, и Бай Чи, увидев возможность, в третий раз бросилась к ней.

— Ах, наконец-то я поймала тебя, маленькая У Я!

Бай Чи с торжеством подняла голову, но, подняв её, обнаружила, что держит в руках лишь одеяло. А У Я уже была отведена в сторону Лун Цинъи, чтобы переодеться.

Бай Чи даже не заметила, когда У Я успела переодеться, но, когда она осознала это, У Я уже была одета в белые одежды жрицы. Её серебристые волосы были аккуратно уложены, украшенные изящной птицей. Даже Бай Чи, носившая одежду жрицы, выглядела вполне прилично, но на У Я это смотрелось как-то не так.

— Маленькая У Я, тебе совсем не идёт наша одежда жрицы.

В этот момент У Я излучала женственность в каждом движении.

Не то чтобы Лун Цинъи не была женственной, но на У Я это выглядело так, словно на неё наложили чары. Более того, кольцо с магическим камнем, которое У Я носила на руке, теперь светилось таинственным фиолетовым цветом.

У Я усмехнулась в ответ на шутку Бай Чи, но Лун Цинъи внезапно слегка толкнула её в бок, заставив её вздрогнуть. Подождите, почему Лун Цинъи, увидев её в новом облике, совсем перестала говорить?

Она не могла понять, что происходит, и с подозрением посмотрела на Лун Цинъи.

Её лицо по-прежнему было красивым, без косметики, но с естественным румянцем. В этот момент она сосредоточенно помогала У Я поправить одежду, и на её лице не было видно никаких эмоций. Лун Цинъи явно не была богата на выражения.

У Я всё ещё боялась. Может быть, Лун Цинъи не заметила с первого взгляда, но теперь увидела? Эта мысль заставила её сердце биться чаще.

— Ладно, пошли.

Через мгновение Лун Цинъи тихо сказала.

Услышав это, Бай Чи испуганно подпрыгнула и, торопясь выразить свои мысли, случайно прикусила язык.

— Подожди... ты... ты хочешь взять У Я с собой? Не говори, что собираешься взять её на банкет?

Лун Цинъи естественно кивнула, смотря на Бай Чи с выражением, словно говорила: «Разве не для этого ты принесла кольцо с магическим камнем?»

Конечно, Бай Чи не поняла этого намёка. Её слабое женское чутьё подсказывало, что, если она сейчас скажет правду, её ждёт быстрая и печальная участь.

Поэтому, взвесив, кто страшнее — Верховная жрица или Лун Цинъи, Бай Чи решила предать жрицу.

— Но если вас обнаружат, вы не должны выдавать меня.

Бай Чи переложила ответственность.

Они не ответили, но по их взгляду Бай Чи поняла, что теперь она стала соучастницей. Но если это поможет разнообразить их скучную жизнь, то почему бы и не рискнуть?

Подумав так, Бай Чи приготовилась к худшему и немного рассказала У Я о том, как нужно ходить и вести себя на церемонии. И вот они втроём отправились на банкет.

— Помни, ни в коем случае не выдавай меня!

Бай Чи продолжала повторять одно и то же.

У Я улыбнулась, находя Бай Чи очень противоречивой.

Хотя она всё время говорила, чтобы её не подставляли, но, как только они вошли в зал и Лун Циньи сразу же увлекли в сторону, Бай Чи, боясь, что У Я испугается, осталась с ней.

Они знали друг друга совсем недолго, меньше дня, и У Я не могла понять, все ли жрицы такие простодушные и милые, или Бай Чи — исключение.

— Маленькая У Я, мне сейчас так страшно. Верховная жрица, кажется, что-то заметила... она с самого начала не сводит с нас глаз.

Но вскоре Бай Чи, которая так уверенно обещала защитить У Я, сдалась.

У Я не стала сразу оборачиваться, а вместо этого взяла бокал со стола, слегка пригубила его и, делая вид, что просто оглядывается, заметила, что взгляд Верховной жрицы действительно был направлен в их сторону.

Увидев взгляд У Я, Верховная жрица даже выпрямилась, словно выражая враждебность.

Эта враждебность была полна вызова, словно У Я чем-то её обидела. Подумав, У Я поняла, что дело, скорее всего, в Бай Чи. Оглянувшись, она увидела, что та глупо стояла с тарелкой, ела мясо и поглядывала на жрицу.

«...»

У Я не хотела говорить этой жестокой правды: Верховная жрица не подозревала её, а Бай Чи вела себя так, словно хотела привлечь внимание. Жрица думала, что Бай Чи смотрит на неё, а Бай Чи считала, что жрица смотрит на неё. И вот они так и смотрели друг на друга.

Если бы не знала, что здесь строго запрещены однополые отношения, У Я могла бы подумать, что между ними есть что-то большее.

У Я продолжала наслаждаться едой, но её взгляд блуждал по залу, и вскоре она заметила Лун Цинъи. Но, в отличие от «трогательного» взгляда Бай Чи и жрицы, её взгляд никогда не останавливался на У Я.

Это не было расслабленным взглядом, скорее, в нём чувствовалась отстранённость.

У Я была удивлена. Она не понимала человеческих чувств, тем более чувств дракона. Видя, что Бай Чи, хоть и глупа, но всё же человек, она спросила:

— Сестра Бай Чи, тебе не кажется, что моя сестра сегодня странная?

Бай Чи перевела взгляд с Верховной жрицы на Лун Цинъи, долго смотрела на неё, нахмурившись, и наконец сказала:

— Нет, всё как всегда.

Услышав это, У Я едва сдержала свои эмоции. Она знала, что не стоило обсуждать это с Бай Чи.

Но, раз уж начала, она терпеливо добавила:

— Просто с тех пор, как я превратилась, она стала странной.

Бай Чи с пониманием кивнула.

— Я знаю, она просто завидует твоей красоте.

С этими словами она сделала жест, изображая пышные формы, и У Я едва сдержалась. Но, помня, что она играет роль невинной девочки, она просто моргнула.

— Не переживай, это кольцо исчезнет в полночь. Скоро всё вернётся на свои места, и она снова будет твоей старшей сестрой.

Бай Чи утешительно похлопала У Я по плечу.

У Я не ответила. Её беспокоило, что её личность может быть раскрыта, и она потеряла аппетит. Вскоре она незаметно покинула банкет.

Она знала, что Лун Цинъи обязательно найдёт её, но не ожидала, что просидит так больше часа.

Лун Цинъи пришла, но молчала. Судя по запаху, она немного выпила. У Я тоже молчала, и они обе смотрели на звёзды.

И вот, когда У Я уже думала, как объяснить, что она из клана демонов, Лун Цинъи наконец

заговорила, тихо спросив:

— Я красивее или она?

<http://bllate.org/book/15398/1360525>